

в возрасте 16–22 лет. Объектом исследования было определено поведение спортсменов, а предметом – особенности поведения спортсменов с различными чертами личности в конфликтных ситуациях. Целью исследования выступило выявление взаимосвязи между стилями поведения в конфликтных ситуациях и различными чертами личности спортсменов. При исследовании были использованы такие методики как опросник Кеннета Томаса «Стили поведения в конфликтных ситуациях», в адаптации Н. В. Гришиной. А также многофакторный личностный опросник Р. Кеттелла (Форма С), в адаптации Ю. М. Забродиной [4].

При обработке данных, полученных в процессе опроса юношей по двум вышеуказанным методикам, был проведён корреляционный анализ на предмет взаимосвязи между стилями поведения в конфликтных ситуациях и чертами личности спортсменов. Исходя из полученных данных, можно сделать вывод о том, что между стилем «соперничество» и чертами личности наблюдается очень слабая корреляция. Результаты корреляционного анализа группы спортсменов, у которой преобладает стиль «сотрудничество», коррелируют с такими чертами личности как E, F, Q2 и Q3, что характеризуется средним уровнем доминантности, беспечностью, самостоятельностью и самодисциплинированностью. В группе спортсменов, у которых доминирует такой стиль поведения «компромисс», также был выявлен слабый уровень корреляции между стилями поведения в конфликтных ситуациях и чертами личности. У спортсменов, у которых был определен стиль поведения «избегание», были выявлены: средний уровень корреляции между стилями поведения и такими чертами личности как I, L, M, а именно эмоциональная чувствительность, подозрительность, и мечтательность; и сильная корреляция касательно фактора Q4, который характеризуется напряжённостью, чувством вины. В группе спортсменов, демонстрирующих стиль поведения «приспособление» наблюдается средняя корреляция между стилями поведения и такими факторами как C, F, I, Q4. Это говорит нам о том, что у данной группы человек есть взаимосвязь стиля поведения в конфликтной ситуации и таких черт личности как эмоциональная устойчивость, беспечность, эмоциональная чувствительность и напряжённость.

Таким образом, на основе полученных данных можно сделать вывод о том, что существует взаимосвязь между некоторыми чертами личности и стилями поведения в конфликтной ситуации.

Литература

- 1 Фернхем, А. П. Личность и социальное поведение / А. П. Фернхем, П. Хейвен. – СПб. : 2001. – 259 с.
- 2 Заяц, И. И. Некоторые аспекты психологического здоровья студента / И. И. Заяц // Психологический журнал. – 2007. – № 7. – С. 57–60.
- 3 Черкасова, Т. В. Социальные конфликты в молодежной среде: дис. канд. социол. наук / Т. В. Черкасова. – Башк. Гос. Ун-т. – Уфа, 1997. –170 с.
- 4 Капустина, А. Н. Многофакторная личностная методика Р. Кеттелла: учебно-методическое пособие / А. Н. Капустина. – СПб. : Речь, 2004 . –104 с.

УДК 316.77:005.336.2:159.955-053.6

И. А. Науменко

СОЦИАЛЬНО-КОММУНИКАТИВНАЯ КОМПЕТЕНТНОСТЬ КАК ОСНОВА ЭКСТЕРИОРИЗАЦИИ ПОДРОСТКА

В статье рассматриваются сущность и основные структурные компоненты социально-коммуникативной компетентности как основы экстериоризации подростка.

Представлены результаты эмпирического исследования. Сформулированы основные этапы работы по развитию социально-коммуникативной компетентности подростка в условиях учреждения образования.

Приоритетными направлениями современного образования является адекватная социализация обучающихся, их самоидентификация посредством личностной и общественно значимой деятельности, социального и гражданского становления. В связи с этим одной из важнейших функций учреждения образования становится развитие социально-коммуникативной компетентности личности, способной адаптироваться к динамично изменяющимся социально-экономическим отношениям, устойчивой к воздействию негативных факторов внешней среды.

Современная социальная ситуация в обществе характеризуется нарушением правовых и нравственных норм подростками, усилением жестокости и насилия в подростковой среде, увеличением количества беспризорных детей и т. д. По утверждению Л. А. Барановой, подростковый возраст является возрастом социального риска, сами по себе возрастные особенности подростов, маргинальность их социального положения способны порождать кризисные ситуации [1]. При этом дефицит социально-коммуникативной компетентности в настоящее время проявляется на самых разных уровнях общественной жизни. Свидетельством тому служит рост судебных разбирательств, гражданских конфликтов, случаев словесного и физического насилия, асоциального поведения.

В настоящее время многие специалисты в качестве одной из важнейших причин этих негативных явлений все чаще называют недостаточную подготовленность подростка к взаимодействию с усложнившейся средой, их низкую социально-коммуникативную компетентность в решении возникающих перед ним социальных проблем.

Подросток, в силу своих возрастных особенностей, не может достичь уровня социальной компетентности взрослого человека, но у него должны быть свои формы социальной компетентности, помогающие ему адаптироваться к требованиям ситуаций, характерных именно для подросткового возраста.

Встает необходимость поиска средств целенаправленной подготовки подростков к вхождению в сложную социальную среду, которые помогут им адаптироваться и успешно функционировать в современном социуме. Эти средства должны разрабатываться на базе соответствующего понятийного аппарата, важнейшей составляющей которого является понятие социально-коммуникативная компетентность и экстерииоризация.

Таким образом, особенности современной социокультурной ситуации в мире, а также изменение видения роли личности в обществе обуславливают необходимость развития и формирования у подростка социально-коммуникативной компетентности составляющей основу экстерииоризации подростка. Она проявляется в избирательном и адекватном отношении к внешним воздействиям, к переходу внутреннего во внешнее совершенствование поведения подростка.

Введение понятия термина «компетентность» в научный оборот связывают с именем Н. Хомского, который в 1965 году предложил использовать его применительно к теории обучения языкам, речевой коммуникации и трансформационной грамматике (Хомский Н., 1972).

Рассматривая сущность социальной компетентности, многие исследователи, определяют ее как знания, умения, навыки, способы (модели, шаблоны, сценарии) поведения в различных сферах социальной жизни человека (Pfungsten U., Hintsch R., 1991; Rubin K. H., Rose-Krasnor L., 1992; Шульга Т. Н., Слот В., Спаньярд Х., 2001; Куницына В. Н., 2001; Зобов Р. А., Келасьев В. Н., 2005).

Несмотря на значительные теоретические наработки, по-прежнему нет единого мнения относительно содержания и структуры социальной компетентности вообще, и социально-коммуникативной в частности.

По мнению Ю. Н. Емельянова, коммуникативная компетентность – ситуативная адаптивность и свободное владение вербальными и невербальными (речевыми и неречевыми) средствами социального поведения [2]. Большинство работ посвящено проблеме коммуникативной компетентности взрослых, в частности педагогов и психологов. В нашем исследовании мы будем придерживаться определения, сформулированного Ю. Н. Емельяновым, суть которого в том, что приобретение социально-коммуникативной компетентности есть движение от интериоризации к экстериоризации, от актуальных межличностных событий к результатам осознания этих событий, которые закрепляются в когнитивных структурах психики в виде умений и навыков и служат индивиду при дальнейших контактах его с окружающими. Названные механизмы интер- и экстериоризации способствуют развитию саморегуляции и ответственного поведения за свои поступки. Интериоризация способствует превращению внешних предметных действий, норм, способов поведения во внутренние психические образования. Экстериоризация означает переход внутренних состояний во внешние, практические действия, формы поведения и проявляется в том, что внутренние состояния определяют избирательное отношение к новым внешним воздействиям. С каждым переходом совершенствуется поведение подростка. В результате в структуре личности подростка развиваются необходимые умения и качества, которые в совокупности составляют социально-коммуникативную компетентность.

В логике нашего исследования проведено эмпирическое исследование, в котором приняли участие 266 подростков 6–8 классов. База исследования ГУО «СШ № 72 г. Гомеля». По методике Р. В. Овчаровой «Помех общения» были изучены: личностные характеристики подростков «Диагностика образа «Я»; эмоциональная сторона самопознания подростков «Характер отношения к себе», «Предпочитаемый возраст»; мотивация учения подростков и «Отношение к школе».

В результате изучения *общения* мы выявили, что восприятие индивидом группы различается в зависимости от возраста. Анкетирование показало, что в шестом классе (11 лет) присутствует в большинстве тип «коллективистический» (подростки воспринимают группу как самостоятельную ценность) 54 %. В седьмом классе (12 лет) на первом месте «индивидуалистический» тип (группа не представляет собой самостоятельной ценности), в восьмом классе (13 лет) 37 % на первом месте «прагматический» тип (группа воспринимается и оценивается с точки зрения ее «полезности» для индивида).

Определяя *индекс групповой сплоченности*, наблюдается динамика снижения зависимости от возраста. Групповая сплоченность – важный параметр, показывающий степень интеграции. Нами установлено, что уровень групповой сплоченности в шестом классе (80 %) самый высокий результат, седьмой класс (72 %), восьмой класс (63 %).

Изучение *мотивов общения подростков со взрослыми* показало приблизительно одинаковые результаты по категории «собственно общение» среднее значение 30,3 % с возрастом наблюдается динамика снижения (с 34,2 % до 22,8 %). Изучение *мотивации учения (деятельность)* показывает, что подростки недостаточно хорошо умеют общаться со сверстниками. С возрастом (11 лет) наблюдается динамика снижения показателей по категории «общение со сверстниками» (с 44,7 % до 29,1 %).

Таким образом, общение в подростковом возрасте, находится не на должном уровне. Поэтому дальнейшим направлением исследования нами был проведен контрольный и экспериментальный срез по определению коммуникативной компетентности как вида социальной компетентности.

Исследование показало, что помехи общения существуют у всех, причем, процентное соотношение разное, в зависимости от возраста. Результаты исследования показали, что относительно помех общения по категории «Социально-коммуникативная неуклюжесть» самый низкий показатель у подростков 11 лет (23,9 %). Можно предположить, что они в большей степени обладают качествами, такими как открытость, отзывчивость,

обязательность, активность. Они коммуникабельны, способны быстро завязывать знакомство, внести оживление в общество. В 13 лет показатель самый высокий (34,2 %). По показателю «нетерпимость к неопределенности» с возрастом (11 лет) наблюдается динамика снижения 42,1%. Мы выделяем следующие качества, которые имеют место при минимальном показателе этой помехи-общения: спокойствие, любознательность, умение взвешивать все «за» и «против», готовность к переменам. По категории «Конформизм» также наблюдается динамика снижения в возрасте 11 лет показатель 42,1 %, вместе с тем в возрасте 13 лет – 36,8 %. Можно предположить, что категория «Повышенное стремление к превосходству над другими людьми» имеет самый высокий процент на общем фоне с другими в возрасте 13 лет показатель 57,9 %. Следует отметить, что такие качества как: требовательность к себе, внимание к другим, отсутствие страха (за свой авторитет), умение радоваться за других, умение работать в группе в среднем принадлежат подросткам на 41,6 %. По категории «Преобладание мотивов избегания неудач» показатель уровня компетентности у подростков 13 лет составляет 26,3 % и это, к сожалению, больше, чем у подростков 11 лет – 21,1 %. Отмечаются такие качества как: позитивное мышление, уверенность в своих способностях, оптимизм, ответственность, доверие к окружающим, стремление к достижению личной цели, умение радоваться. Вместе с тем огорчает, что категория «Социальная нетолерантность» определила повышение проблем общения к 13 летнему возрасту и составляет 42,1 %, когда у подростков 11 лет показатель 34,2 %. Исследование показало, что требуется коррекция по приобретению следующих качеств: умение контролировать гнев, развивать терпение, контролировать свою речь, лояльно относиться к трудностям.

В процессе исследования были выявлены исходные данные об уровне социальной компетентности подростков с учетом возраста экспериментальной и контрольной групп. Установлено, что по всем основным показателям контрольная и экспериментальная группа были сопоставимы. Методами диагностики определены проблемы, возникающие при формировании социально-коммуникативной компетентности подростков. Статистические данные показали слабые знания у подростков их прав и обязанностей, недостаточное владение умениями эффективно решать проблемные ситуации, определять и достигать намеченную цель; затруднения в процессе общения. Поэтому основными направлениями деятельности мы обозначили коррекцию по следующим показателям: «ответственность» – информированность о правах и обязанностях, «самостоятельность» – формирование навыков самообслуживания, само- и взаимоподдержки, «общительность» – развитие коммуникативных умений.

Таким образом, диагностические результаты исследования показывают, что подростку необходима целенаправленная помощь в построении эффективных поведенческих стратегий. С этой целью нами разработаны и проведены коррекционные программы. Программа «Забота», включающая четыре блока: «Правовой», «Коммуникативный», «Семейный» и «Досуговой». Группа работает в полуконтактном режиме. Среди участников программы подростки с девиантным поведением разной степени выраженности. Организуя данную деятельность, подросткам оказывается помощь в формировании более продуктивного образа «Я». Делается акцент на положительных сторонах личности и у подростков появляется ощущение безопасности и принятия признания, вследствие чего заметно повышается уровень социально-коммуникативной компетентности. В результате подростки развивают способность активно взаимодействовать с окружающими, формируют активную социальную позицию и развивают способности производить значимые изменения в личной жизни и жизни окружающих.

Развитие социально-коммуникативной компетентности подростка в процессе реализации потенциала воспитывающей среды структурируется взаимосвязанными и взаимообусловленными компонентами: целевым, содержательно-организационным, критериально-результативным.

Социально-коммуникативная компетентность подростка будет выступать основой экстерииоризации подростка, если для него будут созданы необходимые условия, такие как проектирование и развертывание социально значимых событий, которые не только развивают, но и моделируют социальные роли будущей жизни. Создание и сопровождение интерактивных воспитывающих ситуаций для реализации личностных потребностей, а также регулирование отношений в коллективе на основе социальных норм, адекватным нормам и правилам общественной жизни.

Литература

1 Баранова, Л. А. Социальная компетентность: условия формирования и проявления / Л. А. Баранова; под ред. В. Е. Семенова. – СПб. : Издательство СПб. университета, 2006. – 346 с.

2 Емельянов, Ю. Н. Активное социально-психологическое обучение / Ю. Н. Емельянов. – Л., 1985. – 166 с.

УДК 159.923.2:159.942.2:316.647.82-057.87

Е. В. Одиночкина

ОСОБЕННОСТИ СМЫСЛОЖИЗНЕННЫХ ОРИЕНТАЦИЙ ОБУЧАЮЩИХСЯ, ПЕРЕЖИВАЮЩИХ ПСИХОЛОГИЧЕСКОЕ ОТЧУЖДЕНИЕ

В статье рассматриваются вопросы смысложизненных ориентаций обучающихся современного образования в контексте постоянно меняющихся условий деятельности, норм и ценностей. Раскрыты основные понятия исследования. Показаны различия между обучающимися, переживающими психологическое отчуждение и социально активными, удовлетворенными собственной жизнью. Описаны перспективы дальнейших исследований по данной проблематике.

В современном мире вхождение каждого индивида в структуру социума сопровождается рядом изменений, как внутриличностных, так и внешнесистемных. Неопределенность и неоднозначность, в которой оказывается обучающийся системы образования, создает пространство переживаний, детерминированных разнообразием ценностей и норм, предъявляемых требований и динамикой смысловых конструктов. Регулирующей функцией сложного и многоаспектного процесса социализации выступает активное смыслопостроение и самопостроение личности в процессе деятельности. Социализация по Л. С. Выготскому – это процесс, направленный на самого субъекта, а не на внешние обстоятельства [1]. Зачастую встреча обучающегося современного образования с огромным и противоречивым информационным потоком, многозадачностью и непониманием со стороны педагогов приводит к дезориентации, дезинтеграции, смещением локуса контроля на внешний мир, а порой и к утрате смысла, к переживанию дефицита смысла жизни. В качестве синонима утраты смысла Е. Н. Осин описывает понятие субъективного отчуждения, разработанное в русле экзистенциального и деятельностно-смыслового подхода. Личности необходимо встретиться с бессмысленностью многих аспектов жизни. По мнению В. Франкла, смысл не может быть предзадан, вручен личности извне, но найден в процессе деятельности [2–4]. С. Мадди выделил такие формы отчуждения, как бессилие, нигилизм, авантюризм и вегетативность, последняя из которых описывается им как наиболее тяжелая [4].

Под переживанием психологического отчуждения мы понимаем процесс утраты связи личности с собственными потребностями и желаниями, с различными общественными